

Кузан поднял правую руку, его рот выпустил холодный воздух, и он сказал: "Так вот как это, у тебя действительно есть такая способность, не удивительно, что ты так уверен." Другой участник обладал способностью, подобной плоду зеркала, и мог свободно входить и выходить из отражающих поверхностей, таких как морская вода и лед. Его было невозможно поймать. В конце концов, способность Кузана была льдом, а лед служил трамплином для другого участника, чтобы попасть в зеркальный мир... С этой точки зрения, его способность была полностью подавлена им. Даже с его способностями никто не мог полностью поймать его, если он не захотел! Какая жалость, он очень надеялся на него. Будучи вице-адмиралом военно-морского флота, он, естественно, знал, что хотя Нико Робин называли дитятей дьявола, она была всего лишь невинной маленькой девочкой. Всемирное правительство хотело Нико Робин и предложило награду, но на самом деле они никогда не публиковали ничего о резне О'Хара. "Исторический текст" и "пустые сто лет" — это то, что Всемирное правительство старается скрыть, и поэтому они не хотят отпускать Нико Робин. Другой участник обладал способностью расшифровывать эту историю, вот почему она должна была умереть. Потому что они не хотят, чтобы эта история снова появилась в мире. Хотя Лю Чэн защищал Нико Робин, в глазах Кузана другой участник на самом деле не делал ничего плохого. Напротив, он восхищался мужеством и бесстрашием другого участника, а также видел сердце справедливости, скрытое под его тугим доспехом. Хотя другой участник был смел и своенравен, и, казалось, имел некоторые предубеждения против военно-морского флота, Кузан считал это все мелочами. Если его правильно обучить, когда он придет в военно-морской флот, под руководством учителя Зефы, он, естественно, будет исправлен. Но если оставить его в покое, учитывая его способности и характер, этот парень не был миролюбивым человеком. Возможно, однажды он свернет с правильного пути и причинит большой вред военно-морскому флоту и миру... Но сейчас уже поздно говорить об этом. У него не было возможности поймать его, и с его несколькими опасными способностями и его отношением как дитяти дьявола, военно-морской флот никогда не оставит его безнаказанным. Было предрешено, что другой участник будет на стороне несправедливости в будущем. Но Кузан все еще делал последнюю попытку: "Парень, если ты уйдешь сейчас, нет возврата. Ты будешь разыскиваться по всему морю и никогда не будешь в покое." Голос Лю Чэна доносился из отражения моря. Очевидно, он еще не ушел и все еще ждал на том же месте. "Почему бы мне вообще об этом заботиться?" Кузан покачал головой: "Парень, я вижу, у тебя есть сердце справедливости. Если ты согласишься вернуться в военно-морской флот со мной, я могу отпустить Нико Робин и никогда не причинять ей бед." "Что ты сказал, это просто вздор!" Лю Чэн прокатил глаза. У тебя нет возможности справиться с двумя людьми в зеркальном мире. "Ты говоришь, как будто можешь поймать меня, или что ты имеешь в виду, говоря, что отпустишь меня, это отменить награду за Нико Робин. Я имею в виду, если ты действительно можешь это сделать, я готов сдать, но можешь ли ты? Можешь ли ты сделать справедливость в своем военно-морском флоте?" Отменить награду за Нико Робин... Кузан знал, что это невозможно. Это был приказ Всемирного правительства, а не что-то, что мог решить Военно-морской флот. Все, что он мог сделать, это тихо позволить другому участнику сбежать и сохранить немного огня для О'Хара. Лю Чэн посмотрел на молчащего будущего адмирала и засмеялся, смех раздался по морю. "Это справедливость для военно-морского флота?" "Я даже не буду говорить о резне О'Хара от вас, но я просто скажу, нужно ли вам издеваться над восьмилетней девочкой, чтобы продемонстрировать свою справедливость?" "Нико Робин другая," сказал Кузан глубоким голосом. "Чем она отличается? Если что-то случается в первый раз, это произойдет и во второй. Сегодня это Нико Робин, завтра это может быть Нико Луффи, а после этого вы можете убить кого угодно, не ища надежного оправдания..." В зеркальном мире Маленькая Робин крепко сжала руку Лю Чэна, кусая нижнюю губу до крови. Она смотрела на Лю Чэна с невыразимыми эмоциями в сердце. Никто никогда не говорил за нее так. Лю Чэн, казалось, спорил с Кузаном, но на самом деле он просто требовал справедливости за нее. Некоторые тяжелые воспоминания витали в глубинах ее сознания, как кошмары, но она боялась рассказать кому-либо. Она

никогда не рассказывала Лю Чэну все о О'Хара, но по какой-то причине другой участник, казалось, знал все и сочувствовал ее ситуации! Она не знала почему, но это не имело значения. Она подняла глаза и уставилась на Лю Чэна, не моргая. Лю Чэн нежно протянул руку и похлопал другого участника по плечу в качестве утешения. Он продолжил: "Если ты уступишь однажды, ты уступишь и во второй раз. Когда справедливость не чиста, это не справедливость. Ты сам опозорил справедливость за собой, и у тебя есть смелость называть себя справедливым передо мной?" "Достойна ли этого быть названной справедливостью?" "По крайней мере, передо мной, перед этой восьмилетней девочкой, которую вы убили всех, кого она знала, вы достойны быть названными справедливыми?" "Так самоуверенно и самодовольно?" "Разве ты не чувствуешь стыда?" Лю Чэн хранил эти слова в своем сердце долгое время. Не говоря уже о том, что Аокид считался разумным военно-морским флотом, он думал и действовал так, а что насчет других военно-морских? Флаг справедливости в конце концов будет покрыт пылью... Пустой голос раздался по морю. Шанкс слушал это неспешно. Он закрутил губы. Этот парень ругался с удовольствием, что соответствовало его настроению. Жаль, что он не мог попасть на его корабль. Но это не имело значения. Увидев крайне уродливое лицо вице-адмирала противоположного военно-морского флота, это путешествие было оправдано! Он ухмыльнулся и собирался уйти, но обнаружил, что холодные глаза Кузана упали на него. "Что случилось? Ты не можешь убедить этого парня, так ты хочешь причинить мне проблемы?" Шанкс улыбнулся. "Ты пират, а я военно-морский. Поскольку тебе так нравится вмешиваться, почему бы тебе не отправиться в военно-морскую тюрьму и не поучаствовать там!" Поскольку было предрешиено, что этих двух маленьких дьяволов нельзя поймать, Кузан чувствовал невыразимую ярость в своем сердце. Всемирное правительство предложило награду за Робин, но не раскрыло ничего о О'Хара публично. Таким образом, в глазах большинства людей мира, награда за Нико Робин была такой высокой, что мозг Военно-морского флота просто был проблематичен! Не говоря уже о людях вроде Лю Чэна, которые знали некоторые секреты, кто насмеялся над справедливостью их Военно-морского флота. Более того, многие военно-морские начали сомневаться, правильна ли их справедливость, и Кузан тоже был в той или иной степени! Глупые вещи, сделанные Всемирным правительством и Небесными Драконами, заставили их Военно-морской флот нести вину. Все больше людей говорили, что их Военно-морской флот на самом деле был собакой, содержащейся Небесными Драконами, и такие речи, после инцидента с О'Хара, они не могли опровергнуть, потому что это было правдой. Когда они лично запачкали флаг справедливости грязью и совершили резню невинных жителей О'Хара против своей совести, справедливость перестала быть славой, а стала шрамом, выгравированным в их сердцах, и будет упоминаться время от времени, причиняя глубокую боль! Поскольку Шанкс, тебе так нравится вмешиваться, Кузан был полон гнева, тогда позволь тебе поучаствовать раз и навсегда!